По окончании турнира боевых искусств Широн вновь примерил на себя снятую с лица Рахмана кожу и вернулся в резиденцию.

Прознав о его возвращении, Аль Маджали отправил слугу с приглашением испить вдвоём чаю с мёдом.

«Вот, попробуй. Это мёд из сот диких пчёл, живущих в трещинах скал, но, несмотря на это, он обладает насыщенным и приятным ароматом. Один из моих подчинённых на «ты» с пчёлами и весьма искусен в их поиске.»

Широн щедро зачерпнул предложенный мёд, опустил ложку в пиалу, залил кипятком и глубоко вдохнул подымавшийся от пиалы пар.

В прошлом, в то время, когда ещё был простым рабом в Джоране, ему порой приходилось наблюдать, как Рахман кладёт мёд в пиалу, заливает кипятком и с блаженным видом подносит к лицу.

Припомнив это теперь, Широн так же, как прежде Рахман, поднёс к лицу пиалу и прикрыл глаза.

Вот только он не мог позволить себе наслаждаться паром столь же долго. Если под его воздействием кожу стянет, это станет огромной проблемой. Так что Широн, демонстрируя повадки Рахмана, всё же поспешил сделать вдох.

Увидев эту картину, Аль Маджали усмехнулся: «Я помню, как в прошлом отец корил тебя – мол, пока занимаешься подобной ерундой, чай стынет. Но смотрю, ты так и не изменил своей привычке.»

«Хех… Ну да», – Широн сделал смущённое лицо и поскрёб в затылке, а Аль Маджали хохотнул и тоже отхлебнул из пиалы.

«Арманские невежды понятия не имеют, что такое чай и для чего его пьют. Бедняги! А ещё тешут себя иллюзиями, будто их культура выше нашей, хо-хо.»

Видя, что Аль Маджали продолжает мусолить одну-единственную тему, Широн понял – ему хочется что-то спросить. И он прекрасно знал, что именно.

«Кстати, вы, брат, заставили меня сильно удивиться. Я глазам не поверил, прочитав имя на переданной мне от вас ткани.»

«А, точно! Ну и как, ты встретился с этим человеком?»

«Да. К счастью, начался турнир боевых искусств, и гарнизон, отвечавший за безопасность императорской семьи, ослабили. Плюс, из-за большого количества смертельных исходов на турнире пришлось задействовать дополнительные отряды гвардейцев. Благодаря этому, пробраться на территорию внутреннего дворцового комплекса было не так уж сложно.»

«И не говори. Я тоже, начиная с четвертьфинала, присутствовал на поединках, тот парень по имени Купт был по-настоящему силён. Да и конкурсант по имени Клюющая луну птица демонстрировал выдающийся боевой дух – недаром принцесса Исирис взяла его к себе в охрану. Думаю, мне стоит разузнать о нём… Ах да, у нас же есть и более важная тема! Итак, как прошла встреча с тем человеком? Вы пришли к пониманию того, как поймать архиепископа за хвост?»

Когда Аль Маджали упомянул о желании разузнать о Клюющей луну птице, Широн вздрогнул – ведь это было сродни намерению провести в отношении него тайное расследование!

Однако Широн, как ни в чём ни бывало, сделал глоток чая и спокойно ответил на заданный вопрос: «Как знать… судя по всему, этот человек не слишком-то мне доверяет. В Джоране мы находились в состоянии вражды и, спустя столь малый срок, нам непросто открыться друг другу. Кстати, брат, он посетовал, что доверился вам, и что вы обещали послать своего человека, а вместо отправили всего лишь меня.»

«Хм, вот оно как? Я сделал это, посчитав, что лучше будет отправить человека, с которым объект хорошо знаком, но… похоже, добился обратного эффекта? Ну что ж, коль уж так вышло, то тебе, Рахман, придётся убедить принцессу. Она стремится вырваться из западни архиепископа и, если протянешь руку, не сможет тебе отказать. Да, кстати… за прошедшее время один из моих людей сумел выйти на след человека по имени Хейо.»

Едва разговор зашёл о Хейо, глаза Широна сверкнули. Как бы ни прикидывал варианты, он понимал, что без него загнать архиепископа в ловушку будет проблематично. Поэтому прежде чем заняться вплотную архиепископом, необходимо было встретиться с Хейо.

«В моём подчинении достаточно людей, обладающих превосходным чутьём и способностями к выслеживанию. Я был уверен, что их умений хватит для того, чтобы сесть ему на хвост, и не ожидал, что в какой-то момент они его потеряют! Не покидая пределов Меккана, след вёл до самого скопления усыпальниц предыдущих императоров и… оборвался. В этом районе просто несметное число усыпальниц, и потребуется приличное количество времени, чтобы отыскать ту самую – каждая из них имеет довольно запутанную внутреннюю планировку.»

Усыпальницы! Широна словно обухом по голове ударили. И как он сразу об этом не подумал?!

Почему не пришло в голову, что простодушный фанатик меча вроде Хейо не будет бегать по округе, обустраивая тайные убежища, а усыпальницы – самое подходящее место для встречи с ним?

Широн сходу понял, в какой именно императорской усыпальнице скрывается Хейо. Это та самая подземная темница, в которой он ранее запер их с Йехинаталом. Место, где покоятся останки императора-людоеда Бартенкиума. Гробница, в которой обитают полчища контролируемых Бартенкиумом герамеков!

Мозг Широна работал на полную катушку, но тут его голову посетила важная мысль.

«Что с тобой? Ты догадался, что это за место?»

«Н-нет. Просто стало интересно, не сумел ли архиепископ узнать то же самое…»

«Узнает непременно, но не так быстро. Это факт, что силы и возможности разведсети архиепископа велики, но разыскать человека в Ноабе быстрее меня не сможет никто. И особенно, в тех районах Меккана, за которые я лично в ответе.»

Широн кивнул. Зная характер Аль Маджали, если тот берётся что-либо утверждать, значит, так оно и есть. Аль Маджали не из тех, кто оперируют недостоверными данными.

А раз так, найти Хейо архиепископ пока ещё не смог. Широн решил немедля отправиться в храм Бартенкиума. Он чувствовал себя так, словно наконец-то сумел найти ключ к разгадке запутанной ситуации.

Кто знает, возможно, если б не это событие, сражение окончилось бы намного раньше.

Вероятно, в этом случае и исход мог быть совсем иным.

Широн узнает это лишь в отдалённом будущем, однако из-за этого события страшный тайфун войны затянется на целый сезон.

Помните, Девятнадцать жрецов Ордена Кроноса оставили наследие для четырёх детей? Вот именно в этот момент в голове Широна и пробудилась память о нём.

Пробуждение вышло внезапным, словно приступ лихорадки.

Не сказав никому ни слова, даже Тие и Аль Маджали, Широн наведался в храм Бартенкиума. А на обратном пути у него вдруг подскочила температура, всё тело покрылось гусиной кожей.

«У меня озноб? Что за дела? У-ух…»

За всю жизнь Широн ни разу не болел простудой и другими недугами. Даже до той поры, как научился контролю бактерий.

Его трясло и мутило. Из-за непривычного состояния клубок мыслей в голове Широна стал ещё более запутанным.

Тия ухаживала за ним, время от времени подносила ко рту отвар из лекарственных трав, однако высокая температура держалась двое суток без каких-либо признаков улучшения.

Узнав о болезни Рахмана, Аль Маджали пришёл было навестить больного, однако Тия в крайне грубой форме отправила его восвояси. По её словам выходило так, что Рахман захворал исключительно из-за опасных заданий, которые поручал мужу Аль Маджали.

За время гневной отповеди Аль Маджали не проронил ни звука, поскольку в душе испытывал угрызения совести. Да и чем он мог ей ответить? Он и сам понимал, что начал поручать Рахману слишком серьёзные задания, и чувствовал неловкость перед его женой.

И вот на вторую ночь, практически перед самым рассветом, изнывавшему от лихорадки Широну, находившемуся на грани сна и реальности, случилось видение. Видение, которое некто давным-давно запечатлел в его мозгу…

Знакомые лица.

Люди, что с ранних лет играли с ним, воспитывали и обучали.

И там была она. Он увидел лицо Темис, что заботилась о четырёх детях дольше всех.

Вслед за ней появился Джо Буни, любивший Широна как родного сына, и Йехинок, очень похожий на учителя Йехинатала.

Вот проплыла фигура алхимика – благодушного дядюшки Ренегера[1].

И даже безмятежный лик предателя культа – Артеина. Конечно, на самом деле он был не предателем, а специально внедрённым в Орден Кроноса агентом Священной империи Луан, однако от этого факта его физиономия не казалась менее негодяйской.

Показался и возглавлявший Кронос Верховный жрец. Неизвестно почему, но глаза Эгмонта

Лусивана излучали глубокую скорбь и сожаление.

А люди всё возникали и возникали.

И вот в его видении побывали все двадцать – Верховный жрец культа и его Девятнадцать жрецов.

Все они быстро появлялись и так же быстро исчезали.

«У-уу… Джо Буни. Темис. Н-не уходите. Не бросайте меня одного! Аааа!» – метался Широн в бреду.

Каким бы сильным ни был его дух, осколки прошлого больно впивались в его сердце, оставляя кровоточащие раны.

И вот раздался голос. Он мог принадлежать лишь Верховному священнику, однако в нём чувствовалась несвойственная нежность.

«Зион… Последнее дитя из четвёрки. Да пребудет с тобой вечно благословение нашего господа Кроноса. Если видишь это послание, значит, тебе исполнилось двадцать три года. Вероятнее всего, к этому моменту никого из нас уже нет в живых. Так много я хотел бы тебе сказать, однако ночь коротка, и наши – слуг господа Кроноса – возможности ограничены. Дитя, я надеюсь, что с этого момента ты будешь слушать меня очень внимательно. Рассказ мой будет достаточно длинным, и у меня не хватит сил на то, чтобы воспроизвести послание ещё раз.

Незадолго до вашего рождения я удостоился чести получить откровение Господа. Кронос возвестил, что вскоре наш род погрузится в пучину испытаний и отчаяния, и что к этому времени мы обязаны подготовить дитя, что примет его силу и благословение. Он дал понять, что когда этому ребёнку исполнится двадцать два года, его сила пробудится сама собой.

Нам были вверены четверо детей. Всей правды я не открыл ни вам четверым, ни Девятнадцати жрецам, но на самом деле, благословение господа Кроноса примет только один из вас. Я скрывал данный факт всё это время, поскольку не знал, кому именно суждено принять благословение. Потому растил вас, считая детьми благословения всех четверых, и потому решил разделить наследие Ордена Кроноса между вами поровну.

Если к моменту, как видишь это послание, в тебе не пробудились силы господа Кроноса, значит, благословенное дитя не ты. Если это так, то заклинаю всем святым, используй своё наследие во благо благословлённого дитя. Помоги ему всеми силами. Наследие – дар наших жрецов, и все мы страстно желаем, чтобы ты исполнил нашу волю.

Как только вы родились, я разместил собранное предками наследие в четырёх точках континента. Транспортировал наследие я своими силами, не уведомив ни одну из ветвей нашего Ордена и стараясь, насколько это возможно, не прибегать к помощи Девятнадцати жрецов. Из-за этого я не смог перенести всё наследие, распределив между четырьмя точками лишь самые важные вещи Ордена.

Я поступил так, потому что господь Кронос предрёк появление предателя в рядах Ордена. Возможно, среди вас четверых тоже появится предатель. Может быть, Зион, что ты и есть этот предатель. Поэтому каждому из вас я укажу отдельное место. Каждый увидит свою часть наследия и сможет обрести силу предков Кроноса в указанном месте. Надеюсь, вы сможете понять всю мою боль от того, что приходится прибегать к подобным сложностям. И заклинаю ещё раз – если ты не тот, кто предсказан, используй обретённую силу ради благословенного

дитя.»

И вновь перед взором стали появляться картины. В мозгу отпечатывались географические названия.

Несмотря на то, что Широн видел их впервые, места казались смутно знакомыми, и он чувствовал, что сможет найти… нет, что должен отыскать их прямо сейчас!

«Уааа!» – завопил Широн от раскалывающей череп головной боли и рывком принял сидячее положение.

Он был весь в поту.

Это не просто сон!

Примечание

[1] В манхве упоминался как Ранеджи Аджисай. Путаницу внёс анлейтер, для чего-то выдавший вместо перевода корейского слова «аджосси» – «дядя» его транслитерацию.

http://tl.rulate.ru/book/104928/3680299